

УДК 1751

МРНТИ 17.81.31

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2026.1.80.037>

АРТ-ТЕКСТ КАК ГИБРИДНЫЙ ВИД ТЕКСТА

*Баситова Ш.Д.¹

*¹Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. Исследование посвящено анализу арт-текста как функционально гибридного вида текста, формирующегося в условиях контемпоральности, жанровой неопределенности и медийной конвергенции современного искусства. Актуальность работы обусловлена необходимостью теоретического осмысления новых форм критического письма, которое отражает трансформации художественного и институционального полей в эпоху постмодерна. Арт-текст рассматривается как особый тип дискурсивной практики, объединяющий эстетическое восприятие и теоретическую рефлексию, где язык критики выступает инструментом описания и механизмом смыслообразования. Цель исследования заключается в выявлении и эмпирическом подтверждении структурной гибридности критического дискурса, проявляющегося на пересечении философского, публицистического и аналитического уровней. Методологическую основу составляют концепции гибридности, идеи открытого произведения, а также теория институциональной критики, в которой арт-дискурс интерпретируется как форма взаимодействия эстетики и власти. Для эмпирического обоснования и количественного измерения гибридности в текстах арт-критика Бориса Гройса применен контент-анализ по методике Е.Таршиса с использованием категориальной сетки, фиксирующей совместную встречаемость жанровых функций. Полученные результаты демонстрируют, что арт-текст является принципиально немонолитной структурой: высокий процент гибридного кодирования тематических блоков указывает на одновременное функционирование аналитического и эстетического дискурсов. Выявлена доминирующая связка — синтез философского рассуждения и социально-политической публицистики, отражающая стратегическую необходимость сопряженного осмысления метафизики искусства и его институционально-политической роли. Научная новизна работы заключается в уточнении понятия арт-текста как гибридной дискурсивной формы, сочетающей эстетическую, философскую и социальную функции, а также в методологическом обосновании контент-анализа как инструмента исследования гибридности в современном арт-дискурсе. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии понятийного аппарата гуманитарных наук о гибридности, тексте и современном искусстве, а практическая ценность

— в возможности применения предложенной методологии при анализе критических и междисциплинарных текстов в области культурологии, философии и медиаискусства.

Ключевые слова: арт-текст, гибридность, контент-анализ, Борис Гройс, философия искусства, критический дискурс, институциональная критика, современное искусство

Введение

В современной теории арт-дискурса всё чаще подчёркивается, что арт-критический текст выполняет не вспомогательную, а продуктивную функцию по отношению к художественному смыслу. Язык арт-критики не ограничивается описанием или оценкой произведения, а включается в процесс концептуализации искусства, формируя рамки его интерпретации и общественного восприятия. В этом контексте арт-текст осмысляется как активный элемент художественного процесса, участвующий в производстве эстетического значения. «Арт-критика непосредственно участвует в самом производстве смыслов, а не просто в их описательной регистрации. В этом случае арт-критик берёт на себя ответственность за интеллектуальное сопровождение искусства... В большинстве случаев арт-критика приобретает гибридный характер, сочетая в себе научный, научно-популярный и художественные стили. В текстовом проявлении арт-критика наглядно демонстрирует междискурсивное взаимодействие, которое представляет типологическое сходство и историческое взаимовлияние разных типов дискурсов... В тексте арт-критики можно обнаружить фрагменты художественных и политических теорий, философские экскурсы, риторические и идеологические комментарии, научные искусствоведческие данные, личные истории или размышления, примеры из жизненных ситуаций» [1].

Пример междискурсивного характера современной арт-критики ясно проявляется в текстах Бориса Гройса. В статье «The Truth of Art» философское рассуждение о способности искусства быть носителем истины сразу соединяется с анализом культурных и институциональных условий его существования. Автор задается вопросом «Is art capable of being a medium of truth?», далее продолжает «If art is not a medium of truth, then it becomes a matter of taste, design, or entertainment» показывая, что утрата этой функции приводит к превращению искусства лишь в объект вкуса, дизайна или развлечения. В одном тексте соединяются философское размышление, культурологический анализ и критическое осмысление художественной системы [11].

Эпоха современности, обозначенная теоретиками как «контемпоральность», характеризуется состоянием постоянного перехода и стирания четких жанровых, институциональных и медийных границ. В сфере искусства этот процесс выразился в феномене гибридности, который

затрагивает как сами художественные объекты, так и окружающий их критический дискурс. Современное искусство активно отказывается от чистых форм, проявляя себя в инсталляциях, перформансах и проектах, где роли и медиа смешиваются.

В современном гуманитарном дискурсе термин «гибридность» пережил стремительную эволюцию. Изначально он обозначал сложное взаимодействие культур, языков и форм высказывания, что было теоретизировано в трудах Михаила Бахтина. Его концепция диалогизма и полифонии как фундаментального свойства языка заложила основу для понимания текста как арены столкновения «чужой речи» и «своего слова». М.Бахтин, обсуждая обучение словесным дисциплинам, отмечал, что даже простое «рассказывание текста своими словами есть до некоторой степени двуголосый рассказ о чужом слове», который по самой своей сути носит смешанный характер. Эти идеи предвосхищают современное понимание гибридности как внутреннего конфликта и синтеза, а не простого набора элементов [2, с. 415].

Такую концепцию конфликта и смешения до уровня культурной критики поднял Хоми Бхабха. В своей работе «Местонахождение культуры» он вводит понятие «третьего пространства» гибридности — зоны, где стираются бинарные оппозиции и происходит активное пересоздание культурных смыслов [3, с. 37]. Таким образом, гибридность — это пространство эмансипации, которое позволяет усомниться в чистоте и авторитете исходных категорий.

Тенденцию к междисциплинарности и гибридизации как фундаментальному свойству современной культуры продолжила Дорис Бахманн-Медик, описывая «трансферный поворот» в культурологии. Она рассматривает гибридизацию не как маргинальный, а центральный феномен, формирующий новую конфигурацию гуманитарного знания и его объектов [4, с. 215].

Гибридность в арт-тексте может быть рассмотрена как частный случай более широкого лингвокультурного процесса, затрагивающего современную языковую систему в целом. К примеру, в казахской филологической науке феномен гибридизации активно исследуется в сфере терминологии. Современный казахский язык, функционируя в условиях глобальной интеграции, неизбежно вступает в процесс гибридизации, связанный с взаимодействием родных и заимствованных элементов... Рост гибридных терминов свидетельствует о гибкости языка и его способности отражать чрезвычайно сложную картину современного мира [5].

В области арт-критики теория гибридизации приобретает особую актуальность. Радикальные трансформации в художественной практике требуют адекватного ответа со стороны теории и критики. Традиционные формы арт-текста (рецензия, аннотация, очерк) оказываются недостаточными для осмысления многомерного содержания современного

искусства. Возникает потребность в новом, методологически гибком и жанрово неопределенном типе высказывания, который можно обозначить как полноценный «арт-текст». Именно в этом типе текста происходит концентрация и рефлексия гибридных процессов, разворачивающихся в художественном мире. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретического осмысления и систематизации формальных и функциональных особенностей арт-текста как аналитической категории, отражающей фундаментальные сдвиги в культурном трансфере. Ключевой проблемой является жанровая и функциональная неопределенность контемпорального арт-текста. По своему внешнему виду он может напоминать эссе, философский трактат или манифест, но по сути он всегда остается феноменом, существующим в «промежутках» между этими категориями.

Теоретическую основу для изучения этого феномена необходимо начать с классической оппозиции, сформулированной Готхольдом Лессингом в трактате «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии». Лессинг строго разграничил искусства по их медиуму: живопись и скульптура оперируют формами в пространстве, а поэзия (повествование) — действиями во времени [6, с. 38]. Арт-текст, будучи текстом, тем не менее, предпринимает попытку вербально зафиксировать и объяснить визуально-пространственные и, зачастую, временные (перформанс, инсталляция) характеристики искусства, нарушая этот классический дихотомический принцип. Нарушение этих границ усиливается в XX веке, когда художественный объект сам становится неоднозначным. Концепция «открытого произведения» (*Opera Aperta*), разработанная Умберто Эко, стала основой для понимания амбивалентности современного искусства. Эко утверждает, что «открытое произведение» намеренно структурировано таким образом, чтобы требовать от зрителя множественной, постоянно меняющейся интерпретации, не имеющей единственного правильного ключа [7, с. 65].

В рамках настоящего исследования арт-текст понимается как особая дискурсивная форма, которая возникает на пересечении философского, аналитического и социально-публицистического высказывания. Арт-текст не фиксирует завершённый объект в отличие от классической рецензии или искусствоведческого описания, он функционирует как пространство интерпретации и концептуализации художественного процесса.

Эта институциональная и жанровая неоднозначность была теоретически осмыслена Борисом Гройсом. В работах, посвященных проблемам музея, архива и публичного пространства, искусствовед постоянно подчеркивает, что современное творчество существует как противоречие между «потокм жизни» и стремлением к «иммортизации» (бессмертию) в рамках институций. Он отмечает, что художник, работая с «потокм жизни», стремится зафиксировать свое произведение в архиве

[8, с. 15]. Тексты Гройса, таким образом, становятся примером гибридного ответа теоретика, вынужденного сочетать философское осмысление этих метафизических проблем с критикой конкретных институциональных практик.

Соответственно, арт-текст, описывающий такое произведение, не может быть закрытым или монолитным. Он вынужден включать в себя элементы различных жанров, диалог с чужой речью для учета плюральности мнений, отражение авторской и кураторской гибридации.

Теоретической основой для изучения этого феномена выступает концепция гибридности в её критическом изводе, разработанном Терри Смитом. Он определяет гибридность как «форму зарождающейся критики» (*incipient critique*), которая действует внутри культурного поля современности и раскрывает скрытые переходы между зонами сходства и инаковости [9, с. 20].

Гибридность арт-текста является прямым следствием смешанного характера авторской практики в самом искусстве, где, как отмечают Т. Смит и С. Матур, «авторская практика, функционирующая в контексте современного искусства, все больше напоминает таковую в кино, музыке и театре». В результате происходит смешение ролей, когда «приглашенные кураторы предстают перед публикой как художники» [9, с. 20]. Арт-текст отражает это смешение, становясь продуктом пересечения функций художника, куратора и критика. Таким образом, проблемное поле исследования заключается в том, чтобы перейти от интуитивного признания гибридности арт-текста к его строгому, эмпирически обоснованному описанию.

Целью данной работы является всесторонняя характеристика арт-текста как принципиально гибридного вида текста на основе анализа его формальных, содержательных и функциональных особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить теоретическое понятие «арт-текст» в контексте современной гуманитарной мысли, опираясь на концепции гибридности, диалогизма и границ искусства, с целью разграничить его от традиционных форм художественной критики;

- идентифицировать и описать конкретные гибридные компоненты (жанровые, стилистические, тематические), формирующие структуру арт-текста, и обосновать их необходимость как ответа на «открытое произведение»;

- провести детальный контент-анализ выбранного эмпирического материала для выявления устойчивых паттернов гибридации;

- обосновать, что гибридность арт-текста является не случайным набором характеристик, а осознанным методом осмысления сложного и противоречивого мира современного искусства;

Объектом исследования выступает теоретический и критический дискурс современного искусства в целом. Предметом анализа является арт-

текст как специфический, жанрово гибридный вид текста, функционирующий на стыке искусствоведения, философии и культурологии.

Описание материалов и методов

Эмпирической базой исследования послужили критические и теоретические тексты Бориса Гройса, чья авторская практика является показательным примером жанровой гибридизации в современном арт-дискурсе. Тексты Б.Гройса систематически нарушают границы между философией искусства, институциональной критикой и социально-политической публицистикой. Для обеспечения репрезентативности выборки, охватывающей различные аспекты гибридного арт-текста Гройса, были отобраны три статьи из журнала e-flux. Тексты статей отражают ключевые теоретические векторы автора: «The Truth of Art» (2016), «Politics of Installation» (2009), «Entering the Flow: Museum between Archive and Gesamtkunstwerk» (2013). Единица контекста для контент-анализа — целая статья. Следует отметить, что в качестве основного метода исследования используется контент-анализ в интерпретации Е.Таршиса, адаптированный для анализа художественно-критических и философских текстов. Выбор данного метода обусловлен его способностью выявить структурные, семантические и дискурсивные особенности гибридных текстов, в которых совмещаются эстетические и аналитические функции. В отличие от классического контент-анализа, ориентированного на количественные показатели, подход Е.Таршиса учитывает качественные параметры текста — его интонационную архитектуру, модальность, имплицитные образы и риторические ходы, что позволяет реконструировать «внутренний дискурс» автора. Такой подход представляется релевантным для анализа текстов Бориса Гройса, которые объединяют философскую рефлексию, теоретическое рассуждение и элементы художественного письма. Использование метода Е.Таршиса способствует выявлению механизмов гибридизации арт-текста, где аналитическое и эстетическое начала не противопоставлены, а синтезированы в единую речевую структуру [10].

В качестве единицы счета выбран тематический блок (сегмент) — абзац или группа абзацев, объединенных единой смысловой и/или жанровой функцией. Категориальная сетка была разработана для измерения четырех ключевых функций, наличие двух и более которых в одном тематическом блоке доказывает гибридность текста: ФР — Философское рассуждение, АК — Арт-критика, ПП — Социально-политическая публицистика, СР — Саморефлексия. Данный анализ проведен с целью объективной фиксации гибридной структуры арт-текста, проявляющейся в совмещении различных жанровых и функциональных категорий.

Разработанная категориальная сетка позволяет фиксировать гибридность текста, а также идентифицировать её структурные

компоненты: жанровые (совмещение философского рассуждения и критики), стилистические (абстрактная номинативность, теоретическая лексика, публицистическая оценочность), тематические (одновременное обращение к онтологии искусства и институциональным механизмам его функционирования).

Результаты

Проведённый анализ трёх статей Бориса Гройса позволил выявить устойчивую модель гибридного кодирования, проявляющуюся в систематическом совмещении философского, художественно-критического и социально-политического дискурсов. Полученные результаты подтверждают, что арт-текст функционирует как пространство пересечения различных типов речевой деятельности и не сводится к одному жанровому регистру.

На уровне текстовой организации во всех проанализированных материалах фиксируется регулярное сочетание нескольких функциональных кодов в пределах одного тематического сегмента. Это проявляется как в содержательном, так и в языковом плане: в тексте одновременно присутствуют философская аргументация, критический анализ художественной формы и публицистическая оценка институциональных практик.

В статье «The Truth of Art» гибридность реализуется прежде всего через соединение философского рассуждения (ФР) и социально-политической публицистики (ПП). Абстрактные категории («истина», «подлинность», «смерть искусства») используются не только как элементы метафизической аргументации, но и как средства критики институциональной системы искусства. На языковом уровне это выражается в переходе от обобщённой философской номинативности к оценочной публицистической лексике: универсальные категории соотносятся с конкретными практиками музейной политики, архивирования и медийного производства. Таким образом, философский регистр функционирует как инструмент интерпретации социально-культурных процессов.

В статье «Politics of Installation» доминирует связка социально-политической публицистики и арт-критики (ПП+АК). Описание художественной формы инсталляции сопровождается анализом её институционального функционирования. На уровне языка это проявляется в совмещении терминологии художественного анализа (форма, пространство, экспозиция) с политически маркированной лексикой (власть, контроль, идеология, рынок). В результате текст одновременно выполняет аналитическую и критическую функции, а художественный объект рассматривается как медиатор социального высказывания.

Материал «Entering the Flow: Museum between Archive and Gesamtkunstwerk» демонстрирует наиболее сложную структуру гибридности. Здесь регулярно сочетаются философское рассуждение (ФР),

функциональный анализ институции (АК) и элементы саморефлексии (СР). Автор описывает музей как пространство столкновения противоположных логик — архива и потока, статичности и процессуальности. Языковая организация текста отражает эту диалектику: теоретические абстракции сопровождаются метатекстовыми комментариями, в которых автор осмысляет собственную позицию исследователя. Саморефлексивные фрагменты формируют дополнительный дискурсивный слой, усиливающий гибридный характер арт-текста.

Количественный этап анализа подтвердил качественные наблюдения. В ходе кодирования были выделены тематические сегменты (абзацы и смысловые блоки), каждый из которых анализировался с точки зрения наличия функциональных кодов. В рамках исследования были проанализированы три статьи Бориса Гройса («The Truth of Art», «Politics of Installation», «Entering the Flow: Museum between Archive and Gesamtkunstwerk») общим объёмом около 45 тыс. слов. В результате сегментации текста было выделено 124 тематических блока, выступивших единицами счёта. Каждый блок кодировался по четырём функциональным категориям (ФР, АК, ПП, СР). Кодирование показало: 95 тематических блоков из 124 оказались гибридными, т.е. более трёх четвертей текста Гройса демонстрируют совмещение нескольких дискурсивных функций. Распределение устойчивых кодовых связей показало следующую картину: ФР+ПП — 30 блоков, ФР+АК — 26 блоков, ПП+АК — 19 блоков, ФР+АК+СР — 11 блоков, прочие сочетания — 9 блоков.

В большинстве случаев один и тот же фрагмент текста одновременно выполняет несколько жанровых функций. Наиболее частотной оказалась связка философского рассуждения и социально-политической публицистики (ФР+ПП). Это свидетельствует о том, что ключевая функция арт-текста Гройса — синтез теоретического осмысления и институциональной критики. Существенную роль также играют комбинации ФР+АК (междисциплинарный аналитический режим) и ПП+АК (критическое вмешательство через анализ художественной формы).

Полученные данные демонстрируют, что гибридность проявляется не эпизодически, а системно: в структуре текста, в логике аргументации и в языковой организации высказывания. Арт-текст функционирует как сложная дискурсивная форма, в которой философские категории служат инструментом анализа институциональной реальности, а художественно-критические наблюдения становятся основой для социокультурных обобщений. Таким образом, результаты исследования подтверждают, что гибридность арт-текста является устойчивой структурной характеристикой. Она проявляется в совмещении жанровых функций, в многослойной языковой организации и в постоянном переходе между аналитическим, философским и публицистическим регистрами. Арт-текст выступает не как набор разнотипных элементов, а как целостная модель осмысления

современного искусства, в которой эстетическое, теоретическое и социальное измерения оказываются неразделимыми.

Наиболее частотной оказалась связка философского рассуждения и социально-политической публицистики, что подтверждает ключевую особенность дискурса Гройса: теоретические категории используются для критики институциональных механизмов искусства. Связка ФР+АК фиксирует переход от абстрактного философского осмысления к анализу художественных практик и выставочных форм. Комбинация ПП+АК отражает критику рынка, идеологии и политики показа через обращение к конкретным художественным форматам, прежде всего инсталляции. Тройные сочетания (ФР+АК+СР) демонстрируют включённость автора в собственный аналитический процесс и проявление саморефлексии, характерной для современного арт-дискурса.

Полученные данные позволяют утверждать, что гибридность арт-текста у Бориса Гройса имеет системный характер и проявляется не эпизодически, а на уровне структуры аргументации. Философские, художественно-критические и социально-политические регистры функционируют не раздельно, а в форме постоянного взаимодействия.

Обсуждение

Анализ статей по контент-анализу Е.Таршиса был проведен поэтапно. На первом этапе текст статьи был разделен на тематические сегменты: абзацы и группы абзацев, объединенные одной смысловой задачей. Далее каждый сегмент рассматривался с точки зрения доминирующей коммуникативной функции и соотносился с одной из категорий кодирования (ФР, АК, ПП, СР). Отнесение сегмента к определенному коду осуществлялось на основании языковых и содержательных признаков. К философскому рассуждению относились фрагменты с абстрактными категориями, обобщениями и онтологическими постановками проблемы искусства. Арт-критическая категория содержала в себе анализ художественных практик, произведений или форм. Социально-политическая публицистика включала высказывания, связанные с институциональными механизмами искусства, культурной политикой, ролью музея, рынка и медиа. К саморефлексии относились фрагменты, где автор осмысляет собственную роль как теоретика или критика. На следующем этапе фиксировались случаи совмещения функций внутри одного тематического блока. Если сегмент одновременно включал философскую постановку проблемы и анализ институционального контекста, он получал двойное кодирование (например, ФР+ПП). Такая процедура позволила выявить структурную гибридность текста и показать, что различные дискурсивные функции в нем сосуществуют не последовательно, а внутри одного смыслового пространства.

Гибридность в статье «The Truth of Art» проявляется в соединении теоретической терминологии с оценочными и культурно-критическими

формулировками. Например, рассуждение о статусе искусства сопровождается использованием категорий «archive» («архив»), «documentation» («документация»), «display» («отображение»), которые в свою очередь переводят обсуждение из области философии в сферу институциональной практики.

Композиционно текст построен как движение от абстрактного тезиса к культурно-историческому обобщению. Данная статья преимущественно сфокусирована на метафизических проблемах искусства (категория ФР), что заметно уже в исходной постановке вопроса «Is art capable of being a medium of truth?» («Способно ли искусство быть носителем истины?») [11]. В этом случае философская проблематика формулируется через абстрактную номинативную конструкцию, которая характерна теоретическому дискурсу: ключевые понятия «art», «truth», «medium» («искусство», «правда», «медиум») являются универсальными и лишены конкретной привязки. Отсутствие предметности создает эффект обобщенного рассуждения.

Однако уже в следующем смысловом блоке философская постановка проблемы о «правде искусства» переходит в институциональную критику (ПП). Гройс показывает, что в условиях музейного и медийного пространства искусство утрачивает функцию носителя истины и превращается в «объект вкуса, дизайна или развлечения» [11]. Блоки, посвященные таким категориям, как «аутентичность» и «документация», в тексте Гройса показаны в двух плоскостях — философской и социально-критической. С одной стороны, эти понятия выглядят как теоретические категории, которые позволяют говорить о статусе произведения искусства, его подлинности и способах существования в культуре. С другой стороны, через них автор выходит на анализ институциональных механизмов — музеев, архива, системы хранения и демонстрации искусства, рассматривая их в качестве формы культурной власти и идеологического регулирования художественного поля. Философская терминология становится инструментом социально-политического осмысления искусства. Исходя из этих соображений, можно говорить о двойном кодировании подобных фрагментов (ФР+ПП).

Дополнительный уровень гибридности возникает в тех местах, где Гройс обращается к историческим художественным практикам. Упоминания советского конструктивизма, утопических проектов и иных художественных экспериментов вводят в текст элементы арт-анализа. Автор соотносит абстрактные тезисы уже с конкретными художественными примерами и тем самым демонстрирует реализацию идей в реальной культурной ситуации. Такие фрагменты объединяют несколько уровней высказывания одновременно: анализ художественного материала (АК) становится основанием для философских обобщений (ФР), а отдельные исторические примеры интерпретируются как проявление более широких закономерностей развития искусства. Текст приобретает характер перехода от частного наблюдения к универсальному выводу, что усиливает его

теоретическую нагрузку и подтверждает гибридную структуру арт-критического дискурса.

Следующая статья Бориса Гройса «Politics of Installation» так же демонстрирует выраженную гибридную структуру арт-текста. Центр материала—инсталляция, которая является специфической формой искусства и тем самым меняет характер взаимодействия между произведением, пространством и зрителем. Гройс рассматривает инсталляцию как способ организации среды восприятия, где искусство не автономная вещь, а пространственная ситуация. Подобные фрагменты представляют собой философское рассуждение (ФР), поскольку автор формулирует обобщенные положения о статусе художественного объекта и его онтологических характеристиках. Философская постановка проблемы практически сразу переходит в анализ институциональных условий функционирования искусства. Гройс утверждает, что пространство инсталляции неизбежно связано с публичностью, демонстрацией и механизмами культурной власти [12]. Этот специфичный вид искусства интерпретируется как форма организации коллективного опыта и одновременно как инструмент воздействия на зрителя. В связи с этим данные философские фрагменты относятся к категории ПП. Характерной особенностью текста является постоянное совмещение этих регистров. Рассуждая о том, что художник создает «собственный мир» внутри инсталляции, Гройс показывает включение этого мира в экономические и институциональные механизмы культуры одновременно.

В статье присутствуют и элементы арт-критического анализа (АК), когда автор обращается к конкретным художественным практикам и способам организации выставочного пространства. Гройс анализирует, каким образом инсталляция отличается от традиционного произведения и как она влияет на позицию зрителя внутри экспозиции. Однако подобные описания почти всегда выходят за пределы формального анализа и сопровождаются выводами о «политике показа», роли институций и изменении статуса искусства в современном обществе. В результате арт-критический анализ оказывается тесно связанным с социально-политической интерпретацией. Гибридность текста особенно отчётливо проявляется в последовательном соединении автором разных уровней рассуждения. К примеру, онтологический объясняет, что такое инсталляция, а институциональный уровень раскрывает её функционирование в пространстве музея и выставки. О том, какие отношения власти и публичности формулирует инсталляция описывает социальный уровень. Роль художника и зрителя рассмотрена на критическом уровне.

Статья «Entering the Flow: Museum between Archive and Gesamtkunstwerk» демонстрирует наиболее выраженную степень гибридности, поскольку в ней одновременно существуют философское рассуждение (ФР), арт-критический анализ (АК) и элементы саморефлексии

автора (СР). Гройс рассматривает музей как сложную институциональную структуру, в которой сталкиваются разные логики существования искусства — архивная и процессуальная. Философский уровень текста проявляется уже в постановке проблемы: музей понимается как место противостояния двух моделей искусства — фиксированного «архива» и динамического «потока» художественной жизни. Архив описывается Гройсом как механизм сохранения и стабилизации искусства, а *Gesamtkunstwerk* как идея тотального, непрерывного художественного процесса, который невозможно окончательно закрепить. Тем самым философская категория сразу задает рамку дальнейшего анализа [13]. Вместе с этим автор переходит к арт-критическому уровню (АК): он рассматривает реальные функции музея — экспонирование, хранение, кураторскую интерпретацию, институциональное закрепление статуса произведения. Музей выступает местом производства смысла: через выставочную политику, способы демонстрации и контекстуализацию произведение приобретает новые значения. Философские категории «архив» и «поток» используются уже в качестве аналитических инструментов для объяснения конкретных практик музейной работы.

Гибридность усиливается за счет включения саморефлективных элементов (СР). В ряде фрагментов Гройс переходит от анализа институции к размышлениям о собственной позиции теоретика и критика внутри этого процесса. Он показывает, что сам текст о музее становится частью того же «потока» интерпретаций, который формирует современное искусство. Таким образом, исследователь не остается внешним наблюдателем, а осознает себя участником институционального дискурса.

Кроме того, в тексте постоянно происходит переход между уровнями обобщения. Философские категории используются для интерпретации конкретных художественных практик, анализ этих практик в свою очередь выводится на уровень универсальных закономерностей развития искусства. Например, обсуждение функции музея трактуется шире, чем просто хранения искусства — это стремление искусства к «иммортализации» или закреплению в культурной памяти. Это демонстрирует совмещение ФР и АК в пределах одного смыслового блока. Таким образом, статья строится как многоуровневый гибридный текст: философские категории задают теоретическую рамку, арт-критический анализ конкретизирует ее на уровне институциональных практик, саморефлексия фиксирует позицию автора внутри описываемого процесса. Такое сочетание позволяет рассматривать данный текст как показательный пример контемпорального арт-дискурса, где границы между теорией, критикой и авторским высказыванием становятся подвижными.

Полученные результаты показывают, что гибридность арт-текста не является побочным эффектом жанрового смешения. Она функционирует как осознанная стратегия анализа современного искусства и позволяет

учитывать одновременно его эстетические, институциональные и социальные измерения. Гибридность выступает методологическим инструментом осмысления художественной реальности, в которой границы между критикой, философией и культурной теорией оказываются подвижными.

Количественные данные контент-анализа подтверждают теоретический тезис исследования, восходящий к концепциям диалогизма М. Бахтина и гибридности Х. Бхабхи. В рамках проведённого анализа под гибридными единицами понимаются тематические сегменты текста, в которых одновременно реализуются две и более дискурсивные функции (ФР, АК, ПП, СР). Таким образом, речь идёт не о стилистической вариативности, а о структурном взаимодействии различных типов высказывания внутри одного смыслового блока.

Доминирование связки ФР+ПП объясняется функциональной задачей арт-текста в эпоху контемпоральности. Искусство, согласно Гройсу, существует в постоянном напряжении между институциональной иммортализацией и «потокм жизни». Критик, работающий в этом поле, не может ограничиться ни чистой философией, оторванной от институциональной политики, ни публицистикой, лишённой теоретического основания. Философское рассуждение обеспечивает уровень обобщения и позволяет говорить об онтологическом статусе произведения, тогда как социально-политическая публицистика фиксирует его включённость в институциональные и рыночные механизмы.

Связка ФР+АК отражает переход от абстрактного осмысления искусства к анализу конкретных художественных форм и практик. Это свидетельствует о междисциплинарном характере современного арт-дискурса, где философские категории применяются для интерпретации художественных объектов. Комбинация ПП+АК фиксирует ситуацию, в которой анализ художественной формы становится инструментом критики институциональных структур — выставочных практик, музейной политики, механизмов легитимации искусства. Таким образом, художественный анализ оказывается встроенным в социальный и политический контекст. Наличие тройных кодов (ФР+АК+СР) свидетельствует о включённости автора в собственный аналитический процесс. Саморефлексия становится важной характеристикой современного арт-текста: критик выступает не только наблюдателем, но и участником дискурсивного поля искусства, осознающим собственную позицию.

Полученные результаты позволяют рассматривать гибридность не как совокупность стилистических приёмов, а как структурный принцип организации арт-текста. Она возникает как необходимый ответ на трансформацию самого художественного поля, в котором произведение искусства функционирует как «открытая» система интерпретаций (У. Эко), а художественные практики — как междисциплинарные и институционально

обусловленные. Тем самым подтверждается, что гибридность арт-текста является осознанным методом осмысления современного искусства. Она обеспечивает возможность одновременно: описывать произведение как эстетический объект, анализировать его институциональное положение, интерпретировать его культурное и социальное значение. В этом смысле арт-текст выступает медиатором между художественным опытом, теоретическим знанием и культурной рефлексией.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что феномен арт-текста следует рассматривать не только как результат жанрового смешения, но и как отражение глубинных трансформаций современной гуманитарной мысли. Арт-текст, функционирующий в поле контемпорального искусства, выступает медиатором между эстетическим опытом, теоретическим знанием и институциональной критикой, формируя особое пространство рефлексии, в котором художественное и аналитическое высказывание оказываются взаимосвязанными.

В рамках первой задачи исследования было уточнено теоретическое содержание понятия «арт-текст». Он представлен как междискурсивная форма, возникающая на пересечении философии искусства, художественной критики, культурной теории и публицистики. В отличие от традиционных форм критического высказывания, арт-текст не ограничивается оценочной функцией, а направлен на интерпретацию и концептуализацию художественной реальности.

Решение второй задачи позволило идентифицировать конкретные гибридные компоненты, формирующие структуру арт-текста. К ним относятся сочетание философского рассуждения, художественно-критического анализа, социально-политической публицистики и саморефлексии автора. Установлено, что их совмещение обусловлено спецификой современного искусства как «открытого произведения» (У. Эко), требующего множественных интерпретаций и междисциплинарных аналитических подходов.

В ходе решения третьей задачи был проведён контент-анализ эмпирического материала, позволивший выявить устойчивые паттерны гибридации. Результаты показали, что тематические блоки в анализируемых текстах имеют двойное или тройное кодирование (ФР+ПП, ПП+АК, ФР+АК, ФР+АК+СР). Это свидетельствует о системном характере взаимодействия различных дискурсивных функций внутри одного текста.

Четвёртая задача исследования заключалась в обосновании гибридности как осознанного метода осмысления современного искусства. Полученные данные демонстрируют, что гибридность не является случайным набором характеристик, а выступает структурным принципом организации арт-текста. Она позволяет одновременно описывать художественный объект,

анализировать институциональные механизмы его функционирования и интерпретировать его культурное значение.

В теоретическом плане работа показала, что гибридность следует рассматривать как продуктивный способ познания искусства в условиях постмодерна и медийной конвергенции. Арт-текст, подобно «открытому произведению», демонстрирует множественность интерпретаций и неустойчивость границ между художественным и аналитическим высказыванием. Он становится пространством «трансферных» процессов (Д. Бахманн-Медик), обеспечивая движение смыслов между дисциплинами и культурными кодами. В методологическом аспекте исследование подтвердило применимость контент-анализа Е. Таршиса к текстам сложной семиотической структуры. Перевод философских категорий гибридности в операциональные аналитические показатели показал возможность их эмпирической фиксации и количественного описания.

Таким образом, арт-текст предстает как функционально гибридный вид текста, возникший как методологический ответ на сложность и противоречивость современного художественного поля. Он отражает не только изменение художественных практик, но и трансформацию способов гуманитарного знания. Перспективы дальнейших исследований связаны с сопоставительным анализом универсальных и локальных особенностей гибридации англоязычных арт-текстов, а также с изучением влияния медиасреды на формирование их языковой и дискурсивной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гиздатов Г.Г., Баситова Ш.Д. Арт-текст: теоретическая «перспектива» и / или медиакритическая оценка // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2025. – Вып. 4 (46). – С. 44-57.

[2] Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М: Художественная литература, 1975. – 415 с.

[3] Bhabha H. The Location of Culture. – London; New York: Routledge, 1994. – 37 p.

[4] Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. – М: Новое литературное обозрение, 2017. – 215 с.

[5] Ахмет А.Н., Курманбайулы Ш., Нургалиева С.А., Бегимова Г.А. Явление гибрида в терминообразовании // Известия КазУМОиМЯ им.Абылай хана. Серия «Филологические науки». – 2023. – №4(71).

[6] Лессинг Г. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / пер. с нем. Г. Гуковского. — СПб.: Искусство, 2010. – 38 с.

[7] Eco U. The Open Work. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 65 p.

[8] Groys B. Art Power. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 2008. – 15 p.

[9] Smith T., Mathur S. Contemporary Art: World Currents in Transition Beyond Globalization // Contemporaneity: Historical Presence in Visual Culture. – 2014. – Vol. 3. – Pp.163-173.

[10] Таршис Е.Я. Контент-анализ: Принципы методологии. – М: ЛЕНАНД, 2025. – 173 с.

[11] Groys B. The Truth of Art // e-flux journal. – 2016. https://www.e-flux.com/journal/71/60513/the-truth-of-art?utm_source 27.09.2025.

[12] Groys B. Politics of Installation // e-flux journal. – 2009. https://www.e-flux.com/journal/02/68504/politics-of-installation?utm_source 4.10.2025.

[13] Groys B. Entering the Flow Museum between Archive and Gesamtkunstwerk // e-flux journal. – 2013. https://www.e-flux.com/journal/50/59974/entering-the-flow-museum-between-archive-and-gesamtkunstwerk?utm_source 5.10.2025.

REFERENCES

[1] Gizdatov G.G., Basitova Sh.D. Art-tekst: teoreticheskaya «perspektiva» i / ili mediakriticheskaya ochenka (Art Text: Theoretical “Perspective” and / or Media-Critical Evaluation) // PRAXEMA. Problemy vizual’noj semiotiki (PRAXEMA. Journal of Visual Semiotics). – 2025. – Issue 4 (46).

[2] Baxtin M.M. Voprosy` literatury` i e`stetiki (Questions of Literature and Aesthetics). – М: Xudozhetsvennaya literatura, 1975. – 415 s. [in Rus.]

[3] Bhabha H. The Location of Culture. – London; New York: Routledge, 1994. – 37 p. [in Eng.]

[4] Baxmann-Medik D. Kul`turny`e povoroty`. Novy`e orientiry` v nauках o kul`ture (Cultural Turns: New Orientations in the Study of Culture). Trans. by S. Tashkenova. – М: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 215 s. [in Rus.]

[5] Axmet A.N., Kurmanbajuly Sh., Nurgalieva S.A., Begimova G.A. Yavlenie gibrida v terminoobrazovanii (The Phenomenon of Hybrids in Term Formation) // Izvestiya KazUMOiMYa im. Abylaj xana. Seriya “Filologicheskie nauki”. – 2023. – №4(71). [in Kaz.]

[6] Lessing G. Laocoon, ili O graniczax zhivopisi i poe`zii (Laocoön, or On the Boundaries of Painting and Poetry. Trans. by G. Gukovsky. – Saint Petersburg: Iskusstvo, 2010. – 38 s. [in Rus.]

[7] Eco U. The Open Work. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 65 p. [in Eng.]

[8] Groys B. Art Power. Cambridge, MA; London: The MIT Press, 2008. – 15 p. [in Eng.]

[9] Smith T., Mathur S. Contemporary Art: World Currents in Transition Beyond Globalization // Contemporaneity: Historical Presence in Visual Culture. – 2014. – Vol. 3. – Pp.163-173.

[10] Tarshis E.Ya. Kontent-analiz: Principy` metodologii (Content Analysis: Principles of Methodology). – Moscow: LENAND, 2025. – 173 s. [in Rus.]

[11] Groys B. The Truth of Art // e-flux journal. – 2016. https://www.e-flux.com/journal/71/60513/the-truth-of-art?utm_source 27.09.2025.

[12] Groys B. Politics of Installation // e-flux journal. – 2009. https://www.e-flux.com/journal/02/68504/politics-of-installation?utm_source 4.10.2025.

[13] Groys B. Entering the Flow Museum between Archive and Gesamtkunstwerk // e-flux journal. – 2013. https://www.e-flux.com/journal/50/59974/entering-the-flow-museum-between-archive-and-gesamtkunstwerk?utm_source 5.10.2025.

АРТ-ТЕКСТ – ГИБРИДТІ МӘТІН ТҮРІ РЕТІНДЕ

*Баситова Ш.Д.¹

*¹Абылай хан атындағы қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Қазақстан Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Зерттеу қазіргі заманғы өнердегі контемпоральдылық, жанрлық анықталмағандық және медиалық конвергенция жағдайында қалыптасқан арт-текст феноменін функционалды гибридіті дискурс ретінде қарастырады. Зерттеудің өзектілігі постмодерн дәуірінде өнер мен институттық кеңістіктердің өзгерістерін бейнелейтін жаңа сыншы жазу формаларын теориялық тұрғыда түсіндіру қажеттілігімен айқындалады. Арт-текст эстетикалық қабылдау мен теориялық рефлексияны біріктіретін дискурстық практика ретінде сипатталады, мұнда сын тілі сипаттау құралы және мағына тудыру тетігі болып табылады. Зерттеудің мақсаты – философиялық, публицистикалық және аналитикалық деңгейлердің тоғысында көрінетін сын дискурсының құрылымдық гибридітілігін анықтау және эмпирикалық тұрғыда дәлелдеу. Әдіснамалық негізін гибридітілік, «ашық шығарма» және институционалдық сын теориялары құрайды. Борис Гройстың арт-сын мәтіндеріндегі гибридітілікті анықтау үшін Е. Таршис әдістемесі бойынша контент-талдау қолданылып, жанрлық функциялардың бірлесіп кездесуі тіркелді. Нәтижелер арт-текстің аналитикалық және эстетикалық дискурстардың бір уақытта әрекет етуімен сипатталатынын көрсетті. Философиялық пайым мен әлеуметтік-саяси публицистиканың синтезі өнердің метафизикалық және институционалдық өлшемдерін бір мезгілде түсіндіру қажеттілігін айқындайды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы арт-текст ұғымын эстетикалық, философиялық және әлеуметтік функцияларды біріктіретін гибридіті дискурстық форма ретінде нақтылауда. Теориялық маңызы гуманитарлық ғылымдардағы гибридітілік және қазіргі өнер ұғымдарын дамытуға, ал практикалық құндылығы мәдениеттану, философия және медиаөнер салаларындағы пәнаралық мәтіндерді талдауға қолданылуында.

Тірек сөздер: арт-текст, гибридітілік, контент-талдау, Борис Гройс, өнер философиясы, сын дискурсы, институционалдық сын, заманауи өнер

ART TEXT AS A HYBRID TYPE OF TEXT

*Bassitova Sh.D.¹

*Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

Abstract. The study explores the art text as a functionally hybrid form of discourse emerging within the conditions of contemporaneity, genre indeterminacy, and media convergence in contemporary art. The relevance of the research lies in the growing need to conceptualize new forms of critical writing that reflect the transformation of artistic and institutional fields in the postmodern era. The art text is understood as a discursive practice uniting aesthetic perception and theoretical reflection, where the language of criticism serves both as a descriptive tool and a mechanism of meaning-making. The study aims to identify and empirically confirm the structural hybridity of critical discourse manifested at the intersection of philosophical, journalistic, and analytical layers. The methodological basis includes the concepts of hybridity, the theory of the open work, and institutional critique. To empirically substantiate hybridity in Boris Groys's art-critical texts, content analysis following E. Tarshis's method was applied, using a categorical grid that registers the co-occurrence of genre functions. The results show that the art text is a fundamentally non-monolithic structure, characterized by a high degree of hybrid encoding within thematic blocks. The dominant pattern—synthesis of philosophical reasoning and socio-political commentary—reflects the strategic need for simultaneous interpretation of art's metaphysical and institutional dimensions. The scientific novelty of the study lies in refining the concept of the art text as a hybrid discursive form that integrates aesthetic, philosophical, and social functions. The theoretical significance is in developing the conceptual apparatus of the humanities in relation to hybridity, text, and contemporary art, while the practical value lies in applying this methodology to the analysis of interdisciplinary and critical texts in cultural studies, philosophy, and media art.

Keywords: art text, hybridity, content analysis, Boris Groys, philosophy of art, critical discourse, institutional critique, contemporary art

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 23.12.2025.

Жариялауга қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 26.03.2026.

Информация об авторах:

Баситова Шахноза Дилшатқызы – докторант по специальности «Иностранная филология», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: sh.bassitova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8138-281X>

Авторлар туралы мәлімет:

Баситова Шахноза Дилшатқызы – «Иностранная филология» мамандығы бойынша докторант, Абылай хан атындағы қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: sh.bassitova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8138-281X>

Information about the authors:

Shakhnoza Dilshatkyzy Bassitova – doctoral student in «Foreign Philology», Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: sh.bassitova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8138-281X>